МИРАНДА ГРИН

ВЗАИМОВЫГОДНАЯ СДЕЛКА

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Миранда Грин

Взаимовыгодная сделка

«Автор»
2025

Миранда Грин

Взаимовыгодная сделка / Миранда Грин — «Автор», 2025

- Всё очень просто, - пожимаю плечами, - ты помогаешь мне восстановить справедливость и хорошо себя ведёшь, а я решаю твои проблемы с универом и оплачиваю оставшиеся два курса полностью. И все в плюсе. Тем более, что их роман наставил рога и тебе...***Ситуация классическая - мне изменил муж с молодой, а его девушка ушла к кошельку на ножках. Шансы на нашу встречу в городе-миллионнике были минимальны, но раз уж она произошла - почему бы не извлечь из этого взаимную выгоду?

© Миранда Грин, 2025
© Автор, 2025

Содержание

1 5
2 9
3 12
4 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Миранда Грин
Взаимовыгодная сделка

1

– Повтори.

Бармен с сомнением косится на меня, но ещё один стакан с ядрёным по крепости коктейлем оказывается на стойке передо мной. Ну да, никто не скажет, что при своих мышиных габаритам я могу попеременно глушить вискарь и коктейли и не пьянеть. То, что на переговорах всегда воспринималось благом, сейчас обернулось проклятием. По ощущениям я всё ещё трезвая. Херово.

– Ирэна Витальевна, может…

– Вадик, давай без психологии, а? Лучше скажи, видит ли твой орлиный взор что покрепче?

Он тяжело вздыхает, но переводит взгляд на полки. История стара как мир: забывшийся супруг и молодуха. И ведь что обидно, я сама-то была младше Игоря на десять лет, так он нашёл девицу, годящуюся мне в очень ранние дочери. Кажется, ей едва исполнилось восемнадцать. Каким чудом я не устроила скандал, знает только бог, пусть и страшно хотелось покидаться посудой. Может, расцарапать им лица. Или кастрировать подонка. Ржавыми ножницами.

Под вздохи помощника и бармена опрокидываю ещё одну порцию. Нет, остаться с голой жопой я не боюсь, брачный контракт, папочкин присмотр, но… Обидно. Даже не за то, что чувства остыли, такое случается. Но вот так, за спиной… На такое глаза не закрывают. Завтра наверняка приползет извиняться, как пить дать. Про вечную любовь будет заливать. Хотя, зная характер муженька, скорее понадеется, что я в ноги брошусь и буду умолять вернуться. Ну уж нет! Я уже не та дурочка, у меня любовный дурман с глаз спал быстро, тем более, что я прекрасно помню, как он от контракта отбрыкивался. Тогда я даже была готова поддержать, в самом деле, любящие друг друга люди, какой контракт, мы же никогда не разойдёмся! Но тогда отец сказал, что я ему ещё спасибо скажу. И сейчас, пожалуй, самое время для этого.

Тянусь к сумочке, но мобильника там нет.

– Вадик… сходи за телефоном, а? Не волнуйся, не найду я себе проблем. Всё будет хорошо.

– Я больше волнуюсь, как бы вы проблемы кому другому не организовали.

– Иди уже, следишь за мной, как ревнивый муж, – раздражённо отмахиваюсь от него под беззлобный смешок.

Хоть тут мне повезло, Вадим оказался идеальным сотрудником. Пожалуй, если бы не рабочие отношения, мы даже могли бы как минимум приятельствовать, но тут был целый ряд обстоятельств. Начать бы с того, что он женат, и его Аришка ждёт третьего. Золотые дети, даже завидно. Ну и отец с детства вбивал в голову, что дружить и спать с подчинёными не просто дурной тон, а путь к тому, что они потеряют берега и начнут садиться тебе на шею. С учётом того, что каждый батюшкин урок в итоге в жизни пригождался, я даже оспаривать не собиралась. Зато доза алкоголя в организме, кажется, начала подбираться к нужным значениям, мир вокруг начал приятно плыть: пока совсем чуть-чуть, но уже и этого хватало, чтобы неверный супруг отошёл в сторону. Хотелось чего-то, чем можно было бы перебить гадостное послевкусие от неверности. Хотелось… праздника! И чего-то вкусного. Вернее, кого-то. В конце концов, сохранение хотя бы формального брака в его интересах.

Обвожу взглядом полупустой пока ещё зал, но ничего интересного не нахожу. Зато помощник уже несёт телефон, но вид у него при этом весьма напряжённый. Когда он протягивает мне гаджет, я понимаю, в чём причина. Наверняка увидел оповещение на заблокированном экране.

– Иди погуляй.

– Может…

– Вадик…

Он беззвучно растворяется среди публики, которой за это короткое время стало значительно больше. На сообщение смотрю так долго и с таким мрачным выражением лица, что бармен без слов пододвигает мне ещё один стакан, которой стекает в желудок незамеченным. Вот же… с-с-сука! У него был шанс развестись полюбовно, просто разойтись, без взаимных плясок на любимых мозолях, но нет… Что ж. Тогда и я его в покое не оставлю. Утром я обязательно придумаю что-то, что он запомнит надолго, но – утром. А сейчас мне нужно отвлечься. Отвлечься, иначе я или некрасиво разревусь, или поеду убивать Игоря.

В себя приводит звук удара стакана по стойке. Вздрагиваю, оборачиваясь на неожиданного соседа. И первое, за что цепляется взгляд, такое же угрюмое выражение лица, что и у меня – уж рассмотреть себя в зеркальной стене я успела. Разве что парню лет двадцать на вид. И пьёт, подозреваю, что на последние деньги, слишком уж различим запах дешёвенького одеколона. Студент? Похоже, вон и уголок студака из кармана торчит. Стряхиваю дурман, присматриваясь. Хм, кажется, десерт подвезли. Мордашка хорошенькая. В конце концов, раз уж я решила не бороться за дохлую лошадь своего брака, что мне мешает?

Кажется, я всё-таки захмелела, рука съезжает с края стойки, приземляясь чётко на бедро “десерта”. Парень аккуратно ловит меня за плечи почти в ту же секунду, никак не выражая неудовольствия. Только бормочет что-то невнятное.

– Прошу прощения.

– Ничего страшного. У тебя, гляжу, тоже день не задался.

– “День не задался” был кучу лет назад, когда я познакомилась с этим придурком.

– Личная драма?

– Угу. Что ты пьёшь? Предпочитаю собеседников своей кондиции, – киваю бармену. – За мой счёт.

– Так что у тебя случилось? – “ты” меня не удивляет, сложно выглядеть на свой возраст, когда есть деньги на косметику и процедуры.

– Классика, – повожу плечом, сигнализируя Вадику, что всё в порядке и спугивать мальчишку не надо. – Застала муженька в постели с малолеткой. Я, конечно, не сомневаюсь, что она совершеннолетняя, этот придурок точно сидеть не хочет, но это её детское личико… Кажется, у кого-то возрастной кризис начался.

– А у меня зеркально. Меня променяли на кошелёк с пузом. Меня, кстати, Кирилл зовут.

– Ира, – представляюсь заготовленным для таких мест именем, упрощённой версией настоящего, не сдерживая смешок.

Да уж, идеальная ситуация для знакомства, прямо как в дурацком сериале. Пьём молча, погружаясь каждый в свою драму, пока я не замечаю, как мрачнеет Вадим в зеркале. Точно, я выключила телефон, а на нём десяток пропущенных от будущего бывшего мужа. Наверняка попытался вызвонить меня через помощника, тот-то почти всегда рядом, если не в отгуле, но я с чистой совестью переворачиваю телефон экраном вниз, игнорируя все попытки до меня достучаться. Но чуть поправившееся было настроение снова ползёт вниз, но уже настолько, что даже пить больше не хочется. Оплачиваю свои заказы, оставляя бармену чаевые – только сейчас замечая, насколько у того зелёные глаза, ну чисто кот, или абсентный фей. И тихо пододвигаю ещё пару купюр, кивая на Кирилла. Минздрав, конечно, предупреждает, но иногда можно и пренебречь его предупреждениями. Медленно двигаюсь в сторону туалетов, выпитое

всё же даёт о себе знать. И мне даже не нужно вертеть головой, чтобы понять – Вадик двигается параллельно на расстоянии, но из поля зрения не выпускает.

Вот только в кабинке меня неожиданно пробивает на слёзы. Я реву так, что пара девчонок лет двадцати стучится в дверь, проверяя, всё ли со мной в порядке. А я захлёбываюсь слезами так, что даже ответить не могу. Надо же было дожить до такого, и из-за чего? Злость перебивает всё остальное, заставляя решительно выйти к зеркалу, стирая следы слёз с щёк. Зато тушь на месте, отрабатывая каждый уплаченный рубль, надо будет запомнить, что я там в последний раз покупала… Простые повседневные мысли здорово отвлекают, позволяя восстановить душевное равновесие.

– У вас всё хорошо? – спрашивает та, что что побойчее, явно заводила в их компании.

– Да, всё в порядке, спасибо, – наклоняюсь к раковине, чтобы плеснуть воды в лицо.

После умывания слезами хуже уже не будет. Всё, надо прекращать, он ведь только этого и добивается. Приключение на одну ночь может и прошло мимо, ну и ладно. Домой, спать, приводить голову в порядок, и думать, что делать дальше. А за дверью наверняка успел начать нервничать Вадим.

Вот только, вылетев в коридор, я сталкиваюсь не с помощником-телохранителем, а с Кириллом. Рефлексы у парня, пусть и очевидно не совсем трезвого, срабатывают как надо: меня сгребают весьма бесцеремонно сгребают в охапку, ещё и ладонь уверенно сползает по спине на задницу. Но лишь на мгновение, Вадим свой хлеб тоже не зря ест, потому что парень тут же оказывается лицом к стене с заломанной за спину рукой.

– М-да, теряю форму. Раньше бы он и не дошёл…

– Эу, отпусти меня!

– Поэукай мне тут, – за руку Кирилла становится страшно, так что спешу остановить Вадима.

– Отпусти его, ничего он мне не сделает, – прислоняюсь к стене рядом с парнем, рассматривая раскрасневшееся лицо. – И поехали уже, завезёшь меня домой, раз закусывание десертом у меня сегодня обломалось…

Мы успеваем практически дойти до выхода на парковку, когда за спиной раздаётся тяжёлое дыхание. Запыхавшийся Кирилл пытается одновременно не выплюнуть лёгкие и что-то сказать. Даже Вадик заинтересованно останавливается, рассматривая эту картину.

– А может… может не обло…малось? –кое-как выдохнув эти слова он окончательно замирает, держась за бок.

Помощник пытается сдержать рвущийся наружу смешок, но в итоге некрасиво хрюкает, всё-таки не способный совладать с собой. Да уж, вечер становится всё более интересным. Даже не знаю, что на это сказать… Впрочем, почему, как раз-таки знаю:

– Ну грузись в машину, десерт…

– Надеюсь, не в багажник?

– На этой неудобно играть в похищение, там разве что мне тесно не будет. Пойдём.

На заднем сиденье приходится сдерживаться, уж не при Вадиме… И пусть тот подчёркнуто смотрит исключительно на дорогу, я не хочу проверять, сколько он может увидеть через зеркало. Да и тонировка сзади тут исключительно символическая. А вот руки так и чешутся – за десять лет брака дорваться до запретного плода.

Парень пытается держаться, но я вижу, что в тепле его разморило и веки уже слипаются. Ну, что поделать. Вадим перехватывает мой взгляд в зеркале заднего вида, я вижу, как он на мгновение переключается на неожиданного второго пассажира и слабо улыбается:

– Уснул? Вас на студенческую вести?

– Угу. Оба раза.

“Студенческая” – это подаренная родителями на начало учёбы квартира, ещё до замужества. Маленькая, сейчас не слишком обжитая, зато идеально подходящая для момента. Тем

более, что ни в городскую квартиру семейную, ни в загородный дом возвращаться не хочется. Избавлюсь от дома к чертям собачьим, когда разведёмся. А в квартире ремонт сделаю. Капитальный. С перепланировкой! Чёрт его знает, куда он свою девицу таскал… Чувствуя, что опять начинаю закипать, переключаюсь на уснувшего “попутчика”.

– Поможешь уложить?

– Куда ж я денусь… Мне остаться присмотреть?

– Слушай, Арина и так скоро ревновать начнёт. Дома у себя ночуй.

– Как скажете, Ирэна Витальевна, как скажете.

Парень не просыпается ни когда я трясу его за плечо, ни на собственное имя не реагирует. Даже в вадимовой хватке продолжает спать сном праведника. Мне аж завидно. Ну, ладно, утром поговорим. Помощник негромко прощается, закрывая дверь своими ключами, а я заглядываю в гостинную из коридора, чтобы свет не бил Кириллу по глазам. Замечаю выпавший из кармана телефон на полу. Главное, чтобы голову не потерял.

2

– Доброе утро? – заглядываю из кухни в гостиную, услышав возню, благо, через арку это сделать легко. – Живой?

Парень поворачивается на голос. Утром, с отпечатком подушки на щеке, он выглядит совсем обычным, хотя и вечером какого-то слишком яркого впечатления не производил. Хороший такой рабочий конь. Хотя, ладно, мордашка приятная. Прислоняюсь к проёму, рассматривая жмурящегося даже на неяркий через шторы утренний свет, крутящего головой в поисках чего-то. Паника проступает всё отчётливее, пока не беру с полки его телефон, покачивая в воздухе.

– Не это ищите, Кирилл Олегович? Но можете не переживать, от декана я вас отмазала. Что такое нужно было сделать, сколько пар к середине второго курса прогулять, чтобы звонил лично декан? Ну, ладно, справедливости ради, до этого был ещё ряд пропущенных от других лиц.

– Как? – он вскакивает с дивана, а я понимаю, что возня за стеной мне не померещилась, парень явно в ночи во всё ещё бессознательно-сознательном состоянии всё-таки раздевался сам.

Вадик-то точно оставил его в брюках и футболке, стянув помимо верхней одежды только ремень, часы и цепочку, чтобы не пережал себе чего-нибудь во сне. А вот сам Кирилл разделся догола. И лишь по долгому молчанию и внимательному взгляду ниже лица понимает, что с ним что-то не так. Впрочем, меня всё устраивает, даже не выдерживаю и облизываюсь, выбирая между остывающим завтраком и накаляющейся собой. Он на трезвую голову такой же решительный как в клубном коридоре или нет? Можно проверить.

Подхожу ближе, уже заглядывая в глаза, на миг отвлекаясь на дёрнувшийся кадык. Боже, кто-то смущается? Он делает шаг назад, упираясь в диван, падая на него. И теперь смотрит практически снизу вверх. Подхожу совсем близко, но в ответ получаю далеко не то, что ожидала:

– Ты же понимаешь, что я могу сейчас и не сдержаться? – вот это сила воли, держать взгляд исключительно на лице, при том что на грудь смотреть куда удобнее и голову запрокидывать не надо.

– Ты же понимаешь, что я этого и добиваюсь? Вчера ты очень невовремя уснул в машине, я расстроилась…

– Я даже не знаю, что предложить тебе в качестве компенсации…

Интонация из “давай не будем пороть горячку, а подумаем о последствиях головой” превращается в “я просто хочу быть стопроцентно уверен, что ты тоже согласна”. С комфортом устраиваюсь у него на коленях, не обращая внимания на задравшуюся чуть ли не к талии ночную рубашку. Сухие ладони всё-таки ложатся на бёдра, корябая кожу. Он на пробу касается губами шеи, одновременно притягивая ближе. Ощущение крепкого молодого тела под пальцами непривычно и пьяняще. Хорошо даже так, а уж однозначный крепкий стояк и вовсе радовал, после муженька-то.

– Только не нежничай, понял? И сразу оговорим, что никаких поцелуев во время секса.

– Такая красивая девушка – и не любит нежностей? Если тебя интересует, кстати, свежая справка от венеролога лежит в куртке вместе с паспортом.

– И это прекрасно, – толкаю его в грудь, заставляя откинуться на спинку дивана. – Значит обойдёмся без сюрпризов.

Он наблюдает, позволяя мне вести или в принципе предпочитая быть ведомым, уж это только предстоит узнать. Но вид отменный, а я наконец-то не чувствую себя зажатой между

матрасами, один из которых тычет в меня членом. Боже, почему нужно было за сутки столкнуться с изменой и притащить в постель левого парня, чтобы понять, что Игорь был просто глубоко укоренившейся привычкой?

Кирилл не возмущается, когда я переношу вес на руки, опираясь на его грудь, лишь придерживает за талию, когда нога проскальзывает по обивке дивана. Я же медленно насаживаюсь на него, плавно, запоминая ощущения. Заставляя себя расслабиться, чтобы не сжимать тисками. На мгновение перед прикрытыми глазами вспыхивает картина тощего девичьего зада на члене Игоря. А мне этот подонок говорил что-то про моральный облик приличной женщины, устроив раз скандал из-за порно, о предложениях попробовать что-то новое и говорить нечего. Сука, чтобы у тебя в самый разгар измены падал и не вставал!

У парня, кажется, в голове мелькает что-то в том же настроении, слишком уж злой и жёсткой становится хватка на талии, хотя толчки остаются осторожными. Мы оба действует слишком медленно, будто сомневаясь в происходящем – или пытаясь его осмыслить. Прижимаюсь лбом к твёрдому плечу, заставляя себя не торопиться, просто наслаждаясь новыми ощущениями. Под лишённой загара кожей перекатываются мышцы, везде, где это только возможно ощутить. Вот уж действительно, десерт после длительного поста…

– Блядь, я хочу тебя сожрать, Кирилл. Просто всего с потрохами…

– Как самка богомола? – он всё-таки прибавляет темп, но привычной по редким супружеским ночам одышки над ухом не слышно.

– Да… нет… не знаю… но если ты сейчас остановишься, то точно да!

И я даже не шучу, я вполне готова впиться зубами ему в горло, если он так поступит. Но Кирилл только фыркает, сжимая меня до хруста в спине, будто я какая-то игрушка. Могла бы возмутиться, но сейчас меня и такой подход устраивает, тем более, что парень не возмущается ни когда я всё-таки впиваюсь зубами где-то над ключицей, ни когда слишком глубоко царапаю плечи длинными ногтями. Его это будто только раззадоривает. Кирилл и сам кусается как животное. Может мы оба и вымещаем сейчас злость таким образом, но менее приятным секс от этого не становится. Скорее, это прибавляет даже какой-то остроты.

У меня на шее наверняка останутся синяки, но я даже не буду их скрывать. Где-то в глубине квартиры звонит телефон, лёгкий на помине неблаговерный, узнаю по рингтону, но мне плевать. Я всё ещё помню вчерашние сообщения. Впервые за последние лет десять не просто кончаю одновременно с мужиком, а в принципе – кончаю с мужиком.

– Я, кажется, тебе ночнушку порвал, – Кирилл запрокидывает голову, хватая воздух ртом.

– Да и хер бы с ней… Господи, я не считаю обмен десяти лет брака на это утро невыгодным! – лежу на его груди, обводя кончиком ногтя рельеф, со странным интересом наблюдая, как парень от щекотки втягивает живот.

– Во сколько ты выскочила замуж?

– В двадцать. Мне тридцать лет, Кирилл.

– Врёшь. Двадцать пять максимум, – он гладит меня по спине, откидывая обрывки тонкой ткани в сторону.

– Могу паспорт показать.

– После. Дай отдышаться хоть… А мы с тобой точно вчера в первый раз встретились, а то лицо мне кажется знакомым, но понять никак не могу, где я тебя уже видел.

– Ну, скорее всего в светской хронике. Думаю, нам следует познакомиться заново, – хотя обстановка для этого самая неподходящая, два голых человека, только что потрахавшихся на диване в холостяцкой квартире, решили вспомнить о приличиях. – Ржевская Ирэна Витальевна.

– Охуеть, – он внимательнее присматривается к лицу. – Нет, я ни о чём не жалею. Хотя теперь у меня ощущение, что меня сняли в клубе. Новый опыт. Интересный опыт.

– Рада, что ты не стал биться в истерике и искать отговорки побыстрее смыться отсюда. И выкать не начал.

– Не дождёшься. Пока твой муженёк не попытался меня прикопать в лесу – всё превосходно.

– Кстати, об оленях… Я в душ первая, ты следом, а потом за завтраком поговорим. Есть кое-что, что будет тебе интересно. И, Кирилл…

– Да?

– Я рада что “сняла в клубе” именно тебя. Даже если это было на одну ночь.

Он удерживает меня за бедро одной рукой, не давая встать с себя. Наклоняет голову, собираясь что-то сказать. Пальцы свободной руки скользят по груди, к шее, когда парень всё-таки произносит:

– То что он – олень, не делает тебя оленихой. Может ты просто Белоснежка.

– Ну тогда подумай пока, кто ты в этом зачарованном лесу.

3

– Итак, что же за коварный план пришёл в эту прекрасную голову? – смущаться и строить из себя совсем уж паиньку Кирилл явно не планировал, впрочем, я бы при таком раскладе и расстроилась.

Главное, чтобы наглеть не начал, а в остальном может вести себя так, как хочет. Парень активно уничтожал заказанный из кафе завтрак, без всякого стеснения заглядывая в вырез домашней майки. Покупала я её килограмм пятнадцать назад, так что на груди она свисала, и стоило чуть наклониться, как открывала полный обзор. Но вот такого бессовестного разглядывания от парня на восемь лет младше я не ожидала, как-то привыкла считать эту разницу ощутимой. А может машинально считала себя неинтересной для тех, кто младше.

– Ну, я бы не назвала его коварным. Так, милая женская месть… Знаешь, неприятно спустя столько лет брака услышать, что я в этой ситуации должна ещё и благодарна быть.

– За что? – он чуть не подавился кофе, едва успев поднести кружку ко рту. – За то, что изменил? А аргумент какой? “Радуйся, что просто загулял, а не развёлся”?

– О, так мужская логика всё-таки существует? – вытягиваю ноги под столом, походя цепляя босые ступни Кирилла. – Получишь медальку, если угадаешь остальные сообщения.

Парень улыбается, но предполагать поток прочих гадостей отказывается. Ну да, несложно вообразить, что там может быть. Или наоборот, трудно угадать, как далеко зашла эта мерзость. А Игорь разгулялся. Уж не знаю, сам ли он написал, или по пьяни, или его накрутила его девица.. Кстати, о девице. Тянусь за телефоном. Там, конечно, есть и запись с квартирной камеры, мерзавец настолько обнаглел, что притащил её к нам, но он и сам постарался, прислав мне совместное фото с ней, наигранно счастливое настолько, что аж блевать охота.

И не надо говорить, что тут только его вина. Не знаю о том, что он женат, она не могла. Город у нас может и миллионник, но клан Ржевских-Коршуновых слишком на слуху, чтобы не знать о нас. Она не могла не быть в курсе – и всё равно согласилась.

– Итак, зачем я тебе нужен?

– Всё очень просто, пожимаю плечами, – ты помогаешь мне восстановить справедливость и хорошо себя ведёшь, а я решаю твои проблемы с универом и оплачиваю оставшиеся два курса полностью. И все в плюсе. Тем более, что их роман наставил рога и тебе…

– Ты же не хочешь сказать, что…

– Узнаёшь? – поворачиваю смартфон экраном к Кириллу.

– Сука! – он вскакивает из-за стола, опрокидывая стул при этом.

Грохот мебели не заставляет остыть его злость, но Кирилл замирает на месте, тяжело дыша и сжимая кулаки. Осторожно подхожу ближе, заглядывая в глаза, но он отводит взгляд. Хотя блеснувшие в них злые слёзы всё-таки замечаю. Прикасаюсь к плечу, заставляя обратить на себя внимание. В этот момент ему хоть душу продать предлагай – он согласится. Но мне не нужна душа, мне нужен соучастник.

– Понимаешь, котик, мой будущий бывший муженёк уверен в собственной неотразимости. Ну и свято убеждён в том, что я в свои тридцать – отработанный материал, на который никто не посмотрит. Игорь, правда, забыл, что при первом знакомстве мой отец спросил, на какой помойке я его нашла, причем при нём и глядя ему в глаза… Я хочу хорошенечко потоптаться по нему, прежде чем запустить развод. Может это и мелочно, но я не могу себе отказать в таком удовольствии.

– Я в деле. Что угодно, – он сжимает мои плечи, притягивая ближе, – я сейчас даже на сделку с дьяволом согласен.

– Ну, такого я от тебя не требую… Пока что. Но у меня есть неплохая мысль… Загородный клуб “Сосновый бор” знаешь? – получив кивок, продолжаю, подбирая обтекаемые формулировки. – У нас там проходит что-то вроде междусобойчика с демонстрацией протеже.

– Меряетесь тем, насколько смазливую мордашку удалось продать широкой публике, завалив перед этим в постель?

– Фу, какая пошлость! – но вынужденно признаю. – Но некоторые – да. Когда реальными достижениями похвастаться не могут. У мужской части это, правда, перетекает в попойку с рассказами о похождениях. В один из прошлых разов, моя сестра пришла не с мужем.

– О, я кажется помню сплетни, как раз перед моим уходом в армию было дело! – Кирилл оживляется.

– Громкое и обидное заявление для своих, да. В нашем клане, – на этом слове фыркаю, – это делается именно так. Особенно, если муж был откуда-то не из своих кругов.

– Ну, по крайней мере меня из развлечений на одну ночь перевели в эскорт. Карьерный рост! Извини, просто слишком много всего для одного утра. Я думал, ты будешь какие-нибудь многоходовки строить, сплетни распускать…

– Не хочу, – отстраняюсь от парня. – Он будет ждать от меня подобного, а я хочу просто грубой игры, которую Игорь будет пытаться просчитать, сам себя загоняя. Интригами после окружающие займутся. Никто не упустит шанс ткнуть неудачника в больное место и откусить побольше. Не знаю, насколько это заметно со стороны, но у нас в семье за своих принято глотки грызть.

– Надеюсь, что людей после этого в пакетах не вывозят?

– Кто знает, котик мой, кто знает… Я не буду требовать ответа сразу, но буду рада, если ты согласишься. К тому же, Лизка твоя наверняка там будет, Игорь попытается провернуть наш семейный трюк.

– Но работает он только для семьи?

Киваю, проводя пальцем вдоль свежей царапины на плече парня. Просто немного развлечёмся, может ещё пару раз переспим – приятное времяпрепровождение с моральной выгодой для меня, и финансовой для него. Осталось отца предупредить, хотя я более чем уверена, что в ежедневном отчёте Вадик ему о случившемся упомянул. Сомневаюсь, что он на меня откровенно стучит. Скажу даже больше, я уверена, что он этого не делает – была пара случаев убедиться, что некоторые ненужные для отца детали он опускал. Не грубо, просто смещая акценты, но подобную преданность лично мне я оценила.

Но атмосферу следует разбавить. Возвращаюсь за стол, отодвигая кружку с остывшим кофе, и принимаюсь рассматривать севшего на прежнее место Кирилла. Даже младшие сёстры оценили бы выбор, уж на что у нас с ними отличались вкусы. Хотя, он был скорее их типажом, как минимум потому, что я всю жизнь предпочитала брюнетов, а тут – светло-русый и не старше меня. Да уж, вкусы меняются…

– Итак, молодой и интересный, расскажи мне про свою учёбу. Архитектурное, верное?

– Сначала строительная шарага, а потом архитектурное, да… И между ними перерыв на армию. Родители не оценили. Ни выбор ВУЗа, ни выбор девушки. В последнем, видимо, были правы.

– А об учёбе не жалеешь?

– Нет, мне нравится, но есть, кхм, обстоятельства.

– Платная учёба. Я уже знаю.

Не такая дорогая, кстати. Ладно, смотря по чьим меркам. А ещё я знаю наверняка, что бывшая его с ним в одной группе учится. Ладно, простимулируем хорошее поведение авансом. Встаю из-за стола, направляясь переодеваться, но перед дверью оборачиваюсь через плечо:

– Доедай и собирайся. Доедем до универа, внесу сумму за этот семестр.

– Но я же ещё не дал согласия…

– Считай это платой за ночь и утро. И переводом в дорогую категорию, – возвращаю ему его попытку неловко пошутить. – Только перед выходом тебе на другой стороне ещё один засос поставлю. Для симметрии.

4

– Телефон мой запиши, – поворачиваюсь к Кириллу, пристегнув ремень. – У меня нет времени тебя у универа караулить.

Парень быстро вбивает номер, прозваниваясь в ответ. Сохраняю под коротким “Кир”, убирая телефон обратно. По утрам в машине всегда страшно укачивает, так что единственное моё желание – прислониться к окну и доспать хоть пятнадцать минут. Отсутствие макияжа меня не напрягает – цели выглядеть на свой возраст сегодня нет. Желания тоже. Кирилл рассматривает меня боковым зрением, прежде чем выдать комментарий:

– Ты сейчас на студентку-старшекурсницу скорее похожа.

– И мне это очень льстит. К тому же, сейчас я испытываю совершенно студенческую потребность: выспаться. Спать вообще хочется больше, чем жить.

– Утренний запас бодрости закончился?

– Зато у тебя её удивительно много. Всё, разбудите потом, когда мы из этих пробок выберемся. Прежде, чем кто-то спросит, а есть ли в таком случае смысл ехать на пары – да. Хоть на последнюю, но попадёшь, а я с бухгалтерией разберусь. Паспорт мне оставишь, заберёшь после пар. И, Вадик, дай ему блокнот, пусть группу запишет…

Последние слова проговариваю через выворачивающий челюсти зевок. Сейчас бы отсыпаться после вчерашнего загула, а я уже на ногах, прямо Пчёлка Майя. Помощник фыркает и, судя по звуку, кидает блокнот в Кирилла. Театрально цокаю, получая в ответ уже два смешка – и убавление громкости радио. Только вот даже задремать нормально не получается, так что просто не трачу силы на рассматривание мира вокруг. От яркого солнца спасает натянутый на глаза капюшон, но противные блики от других машин всё равно то и дело долетают. Какая гадость…

Да и пробки на удивление быстро рассасываются, так что Кир успевает даже на полторы пары, но отбрехивается, со словами “всё равно сейчас физра”. Оглянувшись на пустой универский двор, с поджатыми губами смачно хлопаю его по заднице, наслаждаясь смесью удивления с возмущением. Не улыбнуться не могу:

– А ты что думал? Что физра – не дисциплина и в диплом не идёт?

– Да понял я, понял… Можно было ведь как-то понежнее?

– Я подумаю, – хватаюсь за его локоть, притягивая ближе, и понижаю голос до шёпота. – Веди себя естественно, понял?

– Я не против вести себя естественно, если мне больше не прилетит от Вадима за “распускание рук”, – Кирилл наклоняется ближе, так, что со стороны нас действительно можно принять за воркующую парочку. – Факультетские окна, кстати, выходят на крыльцо. Не удивлюсь, если нас кто-то уже увидел…

Пожимаю плечами: значит, всё быстро обрастёт слухами. Странно, конечно, что Игоря с его девицей никто не заметил раньше, забирал её откуда-то со стороны? Не думаю, кто-то у меня спрашивал, почему машину мужа видел в этом районе, дел у нас здесь нет, благотворительностью он тоже не занимается, чтобы гранты студентам отчислять. Надо будет узнать. Только вспомнить бы, с кем разговор шёл… Ладно, потом разберусь.

Зато я вспомнила, что в этом корпусе уже была – достаточно давно, вскоре после своего выпуска. У отца тут были дела, как раз те самые “стипендии от”, и меня он взял с собой. На счастье, меня узнал ректор, удивлённо рассматривая и внешний вид – ну да, с утра я заставила себя влезть только в спортивный костюм – и вполне однозначную демонстрацию связи с парнем, какого бы характера эта связь не была.

– Ирэна Витальевна? Удивлён, не ожидал такой встречи.

– Виктор Юрьевич! Я тоже страшно вам рада! Кирилл, тогда напишешь мне, как пары закончатся, может я ещё поблизости буду.

Он кивает и – умница, схватывает на лету – наклоняется поцеловать. Глаза Константинова на мгновение расширяются, а Кир уже мчится по лестнице к аудиториям. Виктор утягивает меня в непринуждённый разговор и чашку кофе в своём кабинете. Мужчина женат на моей двоюродной тётке, тоже почти родственник. И, что важно, в курсе клановых традиций, назовём это так. Смотрит он на меня слишком сочувствующе:

– Рассказывай, что у вас с Игорем произошло, – пухлые пальцы в нетерпении стучат по чашке.

– А вы как всегда сплетничаете! – шутливо грожу пальцем. – Но я даже не знаю, как вам это рассказывать раньше, чем родному отцу…

– Так ты не переживай, Ирочка, – ну не могу я злиться на этот шар обаяния за коверканье имени, не могу! – Виталик как раз собирался сегодня меня навестить. Хочешь, я ему позвоню, потороплю?

Удержаться от смеха не получается: обстановка в кабинете самая семейная, а застрявший в пробках отец соглашается выслушать новости и по телефону. К собственному удивлению, в этот раз мысль о рухнувшем браке не вызывает никаких эмоций, кроме глухого раздражения. Спустя пару секунд даже начинаю понимать, что именно его вызывает. Уязвлённое самолюбие. Я упрекала в чрезмерной чувствительности к этому Игоря, но вот сама оказалась такой же. Впрочем, нет смысла отрицать, что подобное притягивается к подобному, и столкновение наших огромных и хрупких самомнений было неизбежно. Странно только, что оно проявилось так поздно и таким образом. “Я слишком хорош для тебя” и “Я покажу тебе, что без меня и ты яйца выеденного не стоишь”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.